

Публикации аспирантов

УДК 821.161.1

Горемыкина М.В.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

О МИРОВОЗЗРЕНИИ В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА

M. Goremykina

S. Yesenin Ryazan State University

ON THE OUTLOOK OF WILHELM KUCHELBECKER IN HIS EARLY WORKS

Аннотация. В статье рассмотрены мировоззренческие позиции В.К. Кюхельбекера раннего периода творчества (1815–1825 гг.). Анализируется процесс становления его философских взглядов. Выявляется увлечение идеями Просвещения и их последующая реализация в его литературном наследии. Отдельное внимание уделено духовной составляющей как основе его мировосприятия. Обнаруживается преемственность относительно идей Г.Р. Державина, критическое отношение к морали европейского Просвещения. Исследуется своеобразие мировоззренческой позиции автора и особенности её реализации в литературном творчестве. Проанализированы произведения различных жанров, особое внимание уделено утопии «Европейские письма».

Ключевые слова: поэзия и проза В.К. Кюхельбекера, ранний период творчества, просветительские идеи, гражданственность, духовные ценности.

Abstract. The article covers the peculiarities of Kuchelbecker's worldview in his early works (1815-1825). We analyze the formation of his philosophical views, and the interest in the ideas of the Enlightenment and its later implementation in his literary legacy. Special attention is paid to the spiritual side of Kuechelbeker's outlook. We notice continuity of G. Derzhavin's ideas, critical position towards European Enlightenment morality. We study the peculiarity of the author's ideological position and specific features of its implementation in his literary work, analyze pieces of literature of various genres, special attention is paid to utopia "European letters".

Keywords: poetry and prose by W. Kuchelbecker, early literary works, the ideas of the Enlightenment, civil consciousness, spiritual values.

В.К. Кюхельбекер – яркий представитель литературной эпохи первой половины XIX в. Несмотря на то что после событий 14 декабря 1825 г. он вовсе не появлялись в печати, его творческое наследие довольно велико и охватывает три десятилетия – с 1815 по 1846 год. Это лирические, прозаические, драматические произведения, а также переводы, дневники и критические статьи. Ранний период творчества определяется первыми десятью годами его литературной деятельности вплоть до событий на Сенатской площади, а именно с 1815 по 1825

годы. Такой периодизации придерживаются исследователи творчества Кюхельбекера как прежних лет, так и современные, Ю.Н. Тынянов, Н.В. Королёва, В.Д. Рак и другие.

Несмотря на то что некоторые аспекты творчества В.К. Кюхельбекера изучены достаточно основательно, исследований, посвящённых именно раннему периоду его творчества, мало. Наиболее фундаментальными являются работы Ю.Н. Тынянова, написанные в 1830-х гг. В статьях «Пушкин и Кюхельбекер» (1934) и «Французские отношения Кюхельбекера» (1939) подробно рассматриваются условия его творческого становления. В исследовании Н.В. Королёвой и В.Д. Рака «Личность и литературная позиция Кюхельбекера» (1979) речь идёт о всей жизни писателя и его трудах. Творчество Кюхельбекера как декабриста рассматривали А.В. Архипова (Литературное дело декабристов, 1987), В.Г. Базанов (Поэты-декабристы, 1950), Л.Г. Фризман (Поэзия декабристов, 1974), В.Н. Касаткина (Поэзия гражданского подвига, 1987).

Между тем в современной науке о литературе отмечается повышенное внимание к личности автора. Т.А. Алпатова справедливо замечает: чтобы лучше понять автора и его произведения, необходимо «воспринять его как целое, вступить с ним в живой творческий диалог» [1, с. 43].

Целью настоящего исследования является прояснение мировоззренческой позиции В.К. Кюхельбекера раннего периода творчества в отношении к просветительской идеологии и морали, к традиционной христианской духовности.

Становление мировоззрения Кюхельбекера происходило уже во время обучения в Царскосельском лицее. Тогда начинают формироваться его политические, а также литературные взгляды. Прогрессивные взгляды преподавателей способствовали созданию атмосферы доброжелательности и свободомыслия, в которой формировалась индивидуальность каждого ученика, его самостоятельное философское и критическое мышление.

Мать Кюхельбекера, Юстина Яковлевна, регулярно отправляла сыну книги в лицей. Это были и произведения древних греческих и современных авторов, идиллии С. Геснера, труды Ф. Шиллера, О. Голдсмита, Ф.Г. Клопштока, Ж.Б.Л. Грессе, а также журнал «Амфион». В письмах матери выражалась забота о будущем сына. Она внушала мысли о достойном служении отечеству и не поощряла занятия поэзией. Г.А. Глинка, муж старшей сестры Кюхельбекера Юстины Карловны, посвящает своего родственника в сочинения И.И. Дмитриева, Ф.Р. Вейсса и Ж.Ж. Руссо. Все эти книги оказали несомненное влияние на мировоззрение будущего поэта, но особое место занимают сочинения Вейсса и Руссо, которые, по словам Тынянова, стали для него в лицее «настолярными книгами» [6, с. 247]. Именно под их влиянием Кюхельбекер составлял свой «Словарь» (1815–1817), в котором определялись его философские, моральные, политические, а также литературные позиции.

Содержание статей словаря убеждает в том, что Кюхельбекеру-лицейцу были близки идеалы европейского Просвещения. В тексте представлены цитаты и выписки из трудов Руссо, Вейсса, Шиллера, Ричардсона, Стерна, Ж. де Сталь, Лессинга, Мармонтеля, а также из произведений древних авторов: Лонгина, Сенеки, Саади, Заратусты. Из своих соотечественников Кюхельбекер цитирует Ф.Н. Глинку, К.Н. Батюшкова, В.Л. Пушкина и П.И. Шаликова. Отдельное внимание, как заметил Ю.Н. Тынянов, было уделено публикациям журналов «Сын Отечества» 1815, 1816 годов, «Conservateur impartial» 1815 года, «Северная почта» 1815 года.

Одна из статей «Словаря» прямо определяет обязанности гражданина-писателя. В ней цитируется Ф. Вейсс: «Если имеешь несчастье жить под худым правлением и если у тебя довольно сведений, чтобы видеть все злоупотребления, тебе позволено, хотя и с малой надеждой успеха, стараться уведомить тех, чьи сан и влияние могут поправить зло. Но будь великодушен, не распространяй сих

печальных истин между простым народом» [6, с. 249]. Как видим, для Кюхельбекера привлекательна идея служения поэта добру и своему народу. Так, лицеист Кюхельбекер осмысляет общественную позицию автора. Выделяя необходимость противостоять злу и проявлять социальную активность, он предупреждает об опасности возбуждения недовольства властями в народной среде.

По окончании Лицея в 1817 г. В.К. Кюхельбекер ведёт активную просветительскую и литературную деятельность. В 1820—1821 гг. Кюхельбекер провел несколько месяцев за границей, посетил Германию, Францию и Италию, познакомился с выдающимися людьми Запада, а также пытался привлечь их внимание к новой русской литературе. В Париже в 1821 г. он читал лекции в антимонархическом обществе «Атений» о русском языке и литературе. Идеи Просвещения звучат там довольно откровенно, он причисляет себя к людям, которые «предпочитают свободу – рабству, просвещение – мраку невежества, законы и гарантии – произволу и анархии» [5, с. 374]. Власти обратили внимание на эти выступления, и А.Л. Нарышкин, у которого Кюхельбекер служил секретарём, отказался от его услуг.

После неполных двух лет, проведённых на Кавказе и у сестры в Смоленской губернии, летом 1823 г. Кюхельбекер вернулся в Москву, где вместе с В.Ф. Одоевским принимал участие в издании альманаха «Мнемозина» при активной поддержке П.А. Вяземского и А.С. Грибоедова. В 1825 г. он отправился в Петербург. За несколько дней до событий на Сенатской площади он был принят в «Северное общество» К.Ф. Рылевым, а 14 декабря 1825 г. стал участником восстания декабристов.

Литературное творчество раннего периода В.К. Кюхельбекера буквально пропитано идеями свободы, равенства, братства, гуманизма, а также идеей о просвещённом монархе. Активна его гражданственная позиция, чему в немалой степени способствовало увлечение идеями декабризма, а сам автор

находился на волне чрезвычайного творческого подъёма.

В связи с рассматриваемой темой несомненный интерес вызывает трагедия «Аргивяне» (1823), которая была написана на античный сюжет. В основе сюжета трагедии лежит противостояние двух братьев – республиканца Тимолеона и деспота Тимофана. Последний захватил власть в Коринфе. Тимoleon выступает на стороне оппозиции и участвует в убийстве своего брата, хоть и опосредованно. Основная тема трагедии – освобождение страны от тирании и обретение народом свободы. Тиранин не может найти народной поддержки, так как истинные патриоты яростно его ненавидят. Таким образом, сюжет трагедии ориентирован на идею справедливой и законной власти.

Примечательно, что в сознании Кюхельбекера с идеями французского Просвещения (хотя немецкие авторы, безусловно, были более близки ему) совмещается вера в Бога. Анализируя мировоззрение русских декабристов, А.В. Щеглов замечает, что они «жили в эпоху, общим представлением которой было представление о Боге, божественном Промысле как о движущей силе исторического процесса» [8, с. 26]. Бог – это высшая сила, а поэт – проводник, посредник между людьми и этой силой. Именно воля Бога является причиной тех или иных явлений, которые происходят с обществом или с отдельной личностью, и этой позиции придерживался Кюхельбекер.

Кюхельбекер разделял взгляды Г.Р. Державина относительно просвещения истинного и ложного. Т.В. Федосеева пишет: «Подлинное счастье человека поэт [Державин. – М.Г.] ставит в прямую зависимость от единственно неизменного Божественного знания» [7, с. 236], – так представляется истинное просвещение. О европейском, «людском» просвещении говорится: «...ориентированное на личность, оно привело к тому, что в погоне за “счастьем” забыты не только национальные традиции, но и здравый смысл» [7, с. 234].

Противопоставление истинного и ложного просвещения обнаруживается в «Европейских письмах» В.К. Кюхельбекера, написанных в 1820 г. Это «воображаемое» путешествие американца по одичавшей Европе будущего, а именно XXVI в. Процветающая шесть веков назад Европа представляет жалкое зрелище – таких городов, как Париж и Лондон, больше не существует на земле, Рим стоит в развалинах.

Произведение состоит из двенадцати писем, которые главный герой адресует своему товарищу. Из уст вымышленного рассказчика звучит голос самого Кюхельбекера. Например, акцентируется внимание на том, что всё происходившее в Европе в средние века было ужасным, более того, инквизиция, пытки, гонения на людей мыслящих кажутся ему неправдоподобными. Сам он живёт в прекрасное время в прекрасной Америке, «когда политика и нравственность одно и то же, когда правительства и народы общими силами стремятся к одной цели» [3, с.107]. Именно Америка у Кюхельбекера олицетворяет будущую Россию, она весьма молода и только развивается, в сравнении с ней «Европа обветшала» [6, с. 298].

Не случайно идеальный человек, обнаруженный рассказчиком в Европе, именно русский человек. Кюхельбекер верил в глубину основанного на христианской добродетели нравственного чувства русского человека. В XI письме автор знакомит путешественника с русским человеком будущего – Добровым, он старшина колонии в Калабрии. Самое большое впечатление на американца произвело отношение этого господина к слугам. Обращается с ними он очень ласково, старается заставить их забыть, что они «пожертвовали частью личной свободы для насущного хлеба» [3, с. 118]. Он не делает слугам подарков, но это вовсе не из-за его жадности и скупости, а потому, что подарки являются причиной зависти и неудовольствия. Этот замечательный человек поощряет слуг приветливым словом и даже шуткою, что заставляет их забыть о неравенстве хотя бы на миг.

Как правитель народа, Добров абсолютно уверен, что главное достоинство человека – его патриотизм и гражданские чувства. Он представляет собой идеал российского дворянина, истинного человека. Путешественник, имея в виду свою благополучную родину, замечает: «В нашем счастливом отечестве много людей, похожих на Доброва» [3, с. 120]. Из его слов следует, что в XIX в. личность, подобная такому прекрасному человеку, считалась настоящей утопией. В это время даже отличнейшие и превосходнейшие умы имели лишь смутное представление об истинном достоинстве человека, – так считает герой, наверное, и сам автор.

Изображенная в «Европейских письмах» заново начинает своё развитие. Цель этого развития – торжество просвещения и абсолютное совершенство, ведь, как указывает Кюхельбекер, «усовершенствование – цель человечества» [3, с. 113]. По мысли Кюхельбекера, просвещение в России истинное, оно основано на христианских ценностях и морали, а в Европе – ложное, оно стоит на атеизме и отказе от Бога. Именно в этом и состоит причина краха, который потерпела европейская цивилизация.

Наиболее ярко идеал поэта раннего периода творчества выражен в ряде лирических произведениях Кюхельбекера: «Поэты» (1820), «Прощание» (1820), «Греческая песнь» (1821), «Участь поэтов» (1823), «Вяземскому» (1823), «К Богу» (1824), «Смерть Байрона» (1824), «На смерть Чернова» (1825). В этих стихотворениях подчёркнута Божественная власть, которую сознает поэт.

В стихотворении «Пророчество» (1822) он пишет:

А я – и в ссылке, и в темнице
Глагол Господень возведу:
О Боже, я в твоей деснице!
Я слов Твоих не умолчу! [4, с. 160-161].

В следующем году в стихотворении «Упование на Бога» (1823) поэт утверждает:

Глагол, с небес в меня вложенный,
Как гром, промчится в времена, –
Дивясь, умолкнут племена;

Свой слух преклонят изумлённый
Моря, и дол, и вышина [4, с. 165].

Благодаря Божественной силе поэт способен творить. Вера занимает доминирующее место в мировоззрении автора.

Литературная позиция В.К. Кюхельбекера всегда была чрезвычайно современной. В ранний период в его творчестве отчётливо звучат просветительские идеи об усовершенствовании мира. Однако очевидным для нас является и то, что европейское просвещение он не считал истинным. Все мечты и надежды Кюхельбекера были устремлены в будущее, которое он связывал с духовно зрелым и нравственно совершенным человеком.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатова Т.А. История литературоведения и проблемы изучения личности писателя // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 6. – С. 39–44.
2. Королёва Н.В., Рак В.Д. Личность и литературная позиция Кюхельбекера // В.К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи. – Л.: Наука, 1979. – С. 571-645.
3. Кюхельбекер В.К. Европейские письма // Взгляд сквозь столетия (Русская фантастика XVIII и первой половины XIX вв.) / Сост. В. Гуминский. – М.: Молодая гвардия, 1977. – С. 100-122.
4. Кюхельбекер В.К. Избранные произведения в двух томах. Т. 1 – М. – Л.: Советский писатель, 1967. – 666 с.
5. Кюхельбекер В.К. Лекция Кюхельбекера о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в июне 1821 года // Литературное наследство, Т. 59. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 366-380.
6. Тынянов Ю.Н. Пушкин и Кюхельбекер // Пушкин и его современники: сб. ст. – М.: Наука, 1969. – С. 233-294.
7. Федосеева Т.В. Развитие сюжета о поисках счастья в творчестве Г.Р. Державина 1780–1790-х годов // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. ст. – М.: Русский мир, 2007. – С. 233–244.
8. Щеглов А.В. Роман В.К. Кюхельбекера «Последний Колонна» в контексте литературных традиций: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб, 2011. – 229 с.